

Николай Лесков

Город Краков

Николай Семёнович Лесков
Город Краков

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175234

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Николай Лесков

Город Краков

Краковский рынок уже был полнехонек народа. Рынок здешний необыкновенно оригинален. Это не деревенская ярмарка, не губернский базар, не петербургская толкучка. Это огромная площадь, буквально залитая людьми, которые очень покойно продают и очень покойно покупают. Полиции нет; по крайней мере так называемой *наружной* полиции не видно. Только рослый, тонконогий австрийский гицель, с тонким длинным шестом, на конце которого приложена веревочная петля, хватает собачек. Площадь, на которой собирается краковский рынок, обставлена необыкновенно красивыми историческими зданиями. С одной стороны вы видите известный великолепный kościół ranny Maryi, с другой – огромное старинное строение, называемое здесь «Sukiennicy», а за ним упраздненную ратушу города Кракова. В галереях сукенницы теперь сидят кракуски с молоком и овощами, а около ратуши помещается австрийская гауптвахта. Дамы в Кракове также носят траур, но этот траур здесь нельзя назвать сплошным: он пестрится яркими рядами кракусов, которых бездна на базаре. Говор кругом, но крика и брани, отличающих русские торжища, нигде не слышно. Здесь, на базаре, утром я в первый раз видел настоящую польскую мазурку. Из-за угла улицы (Floryańskiej)

раздались звуки шарманки, а вслед затем показался и шарманщик. Он играл на своем инструменте «мазура», а около него пар двадцать отхватывали отчаянную мазурку. Кованые каблуки кракусов звонко отбивали такт по каменной мостовой, а маленькие ножки полек в белых чулочках и краковских сапожках подлетали на воздух, едва прикасаясь к земле. Восхитительно танцуют! В несшихся за шарманщиком парах было несколько пар, составленных необыкновенно оригинально: так, я помню маленького мальчика лет 14-ти, который неистово несся с стройной, высокой девушкой в красной юбке и черном спензере. Одна ее рука была в руке мальчика, а в другой она держала корзину, из которой выглядывали красные хвостики моркови, помидоры и кочан капусты; другая пара – старая дворничиха с метлой на плече, в огромном белом чепце. Она танцует лучше всех и как-то так грациозно кидается к своему кавалеру, высокому, стройному кракусу в расшитом синем кафтане с красными выпушками, что ей все закричали: «brawo stara! brawo stara!».¹ При входе на площадь мазурка увеличилась. Несколько торговков, несколько кухарок, несколько молоденьких кракусов поставили на мостовую свои корзины, схватили за руку первого попавшегося им на глаза человека и пустились в танец. Тут со мной произошел казус. Дьявол надоумил какую-то задорную черноглазую кракуску, в зеленой юбке и белом переднике, лишить меня приятного положения зрителя и сделать

¹ Браво, старая! (Польск.)

действующим лицом. Она схватила меня за руку и, крикнув: «Tańcz chłopeze!»² – вышвырнула меня в свою бешеную мазурку – меня, человека, привыкшего к самым чинным движениям на Невском проспекте! Господи! что я только вынес, проклиная мою бесцеремонную даму. Атта-Троль стал бы тут в тупик, не только я, русский человек, которого вертит краковская полька, да еще и не хочет выпустить; не хочет верить, что есть на свете люди, не умеющие танцевать мазурки. Сначала я было попробовал упираться, но задний кракус так ловко поддал меня сзади своим коленом, что я налетел на переднего танцора и уж решился прыгать. В мазурке я ничего не понимал, но русская сметка спасла меня. Мне показалось, что если я стану подражать русской пристяжной лошади, то я еще могу быть спасен и выйду целым из моего плачевного положения. Я взглянул на мою мучительницу, дернул ее за руку, загнул голову в сторону и понесся московским пристяжным скакуном, так, что задний кракус уж не догонял меня и не дал мне более ни одного стречка. Сколько кругов я прогалопировал уж – не помню, но помню, какой радостью исполнилось мое сердце, когда скачка моя прекратилась. Все пошли выпить по кружке пива в погреб между улицами Floryańskiej i Szpitalnej. У всех лбы были мокрые, и всякий вел свою даму на кружку пива. Я тоже пригласите мою даму и предложил ей две кружки; но она, однако, более одной пить не стала. «Надо, – сказала она, – днем дело де-

² Танцуй, парень! (Польск.)

лать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.